

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. В. Розенко

Актуальность проблемы законодательного ограничения религиозной свободы в российском обществе и государстве обусловлена значимостью религиозных отношений для населения. В настоящее время в Российской Федерации действует принцип свободы совести и вероисповедания как естественных прав и свобод человека, то есть религиозная свобода признаётся правовой категорией, принадлежащей каждому гражданину и человеку в России с момента его рождения. Данный правовой статус свободы совести и вероисповеданий является результатом длительного процесса исторического развития, где решающее значение имеют экономические, социальные и политические обстоятельства и условия, так как ранее он характеризовался ограничительным характером.

Если в дореволюционном российском праве закреплялся принцип приоритета отдельного вероучения и существенного ограничения религиозной свободы, то в настоящий период он получил новое наименование и содержание, что предопределяется «сложносоставным» статусом свободы совести и вероисповеданий, исходя из положений ст. 2 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» [1]: права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания регулируются федеральным законом. Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в РФ и затрагивающие реализацию права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также деятельность религиозных объединений, должны соответствовать данному Федеральному закону. В случае противоречия этому закону нормативных правовых актов субъектов РФ по вопросам защиты права на свободу совести и свободу вероисповедания и по вопросам деятельности религиозных объединений действует указанный Федеральный закон. Ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией РФ или вытекающих из международных договоров РФ. Таким образом, религиозная свобода имеет конституционное закрепление, наряду с другими неотъемлемыми правами и свободами личности.

Данное конституционное признание государством за каждой отдельной личностью такого естественного, неотъемлемого права является следствием уменьшения государственного вмешательства в форме изменения российского законодательства, устанавливающего максимальные пределы религиозной свободы и минимальные ограничения.

Идея религиозной свободы высказывалась и развивалась в течение нескольких столетий многими государственными, общественными и религиозными деятелями, учеными, политиками, писателями и т. д., которые высказывали самые различные взгляды и концепции о значении религии в обществе и государстве.

Данные свободы принадлежат всем, но при этом лицо не обязано сообщать об этом, то есть они имеют как личный характер, так и коллективный. И, соответственно, юридическая ответственность за правонарушения может быть как индивидуальной, так и групповой.

Несмотря на то, что вероисповедание является внутренним выбором каждого конкретного человека, преступным может быть и должно быть признано только внешне выраженное поведение, побудительными причинами которого является религиозная мотивация.

Следует признать, что не может быть преступным простое выражение мыслей, за исключением тех ситуаций, когда они сопряжены с клеветой, призывами к совершению преступлений, экстремистской деятельности, террористической деятельности и т. д.

Российское государство регламентирует духовное развитие своих граждан в форме закрепления правовой охраны религиозной свободы, и это означает отсутствие принуждения к принятию религиозных вероучений, исходя из свободы личного мнения. Государственное принуждение в области религиозных отношений является исключением, так как для религии характерна свободная борьба мнений для каждого, право выбора вероучения и др. Парадигма религиозной свободы, которая получила главенствующее положение в ведущих государствах мира в настоящее время, означает ограниченное вмешательство государства в религиозную жизнедеятельность.

Свобода совести и свобода вероисповедания – это комплексные образования, включающие: право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения. И таким образом ограничения и (или) запреты в указанной сфере затрагивают прежде всего не свободу совести и вероисповеданий в целом, а отдельные виды ее реализации.

В этой связи значимым является вопрос о тех границах, которые устанавливают пределы реализации данного права как конкретной личностью, так и тем или иным видом религиозного объединения. Несомненным является принцип, что государство должно закреплять охрану свободы совести и вероисповеданий посредством уголовно-правового механизма, но такое вмешательство является двойственным. В ст. 148 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий [2], т. е. публичные действия, выражающие явное неуважение (оценочный признак) к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, а также незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Уголовно-правовой защите подлежит как внутреннее субъективное право на реализацию данных свобод, так и внешнее выражение религиозного культа (проповеди, богослужения, собрания и др.), но проблемным выступает бланкетный и оценочный характер диспозиции указанной статьи.

Несомненно, что значимым исключением из религиозной свободы является злоупотребление данным правом. Таким образом, безусловная свобода принадлежит не всем религиозным вероучениям, а только тем, где деятельность религиозных вероисповеданий не соединена с: безнравственностью, аморальностью, развратом, административными правонарушениями и преступлениями и т. п.

Российская Федерация вправе устанавливать уголовно-правовую охрану свободы совести и вероисповеданий. И это должно осуществляться в двух видах, взаимосвязанных между собой: 1) от непосредственных посягательств на данные свободы; 2) от крайних (преступных) злоупотреблений при использовании этих свобод, когда происходит выход за границы свободы.

В этой связи возникают проблемы: 1) какие преступления должны быть включены в перечень; 2) их юридическое содержание и системообразующие признаки; 3) виды; 4) пределы наказуемости, т. е. какие виды наказаний и их пределы возможно назначать.

Запрещается и преследуется по закону воспрепятствование осуществлению права на религиозную свободу, в том числе сопряженное с посягательствами на жизнь и здоровье, честь и достоинство, права собственности: насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий.

Обоснованно запрещается в Российской Федерации проведение тех публичных мероприятий, а также размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства верующих, вблизи объектов культового характера, так как религиозное мировоззрение пред-

полагает особое чувство благоговения к объектам религиозного почитания, и резкого отрицательного отношения к различным действиям, которые направлены на данные объекты.

А вне сферы уголовно-правового воздействия, по нашему мнению, должны быть следующие деяния: предупреждаемые общественным воздействием; регулируемые моральными отношениями; совершаемые в области гражданского или административного правосудия; имеющие сложный оценочный характер.

Преступлением должно считаться лишь такое общественно опасное поведение, которое выходит за пределы свободы личности, причиняет непосредственный вред частным или общественным благам других людей, общества и государства, и таким образом не может быть исключено из области уголовной юстиции, так как неприменение уголовного наказания приведет к более тяжким последствиям.

Закрепление федеральным законодательством ограничений религиозной свободы – это обоснованное установление такого состояния религиозной жизнедеятельности в обществе, при котором возникновение, распространение или реализация религиозных вероучений в том или ином направлении определяется государственным принуждением. Думается, следует признать, что преступное злоупотребление религиозной свободой является более общественно опасным, чем указанное принуждение. Последнее выступает оправданным, так как пресекает ту религиозную вседозволенность, которая превращает религиозную свободу из права в «неправо».

Граница между этими двумя правовыми категориями расплывчата, и определяется путём непосредственного перечисления форм преступных злоупотреблений. Следует признать двойственность последствий указанного государственного вмешательства. С одной стороны, уголовный закон оказывает противодействие деятельности объединений, посягающих на личность и права граждан (тоталитарных сект), и уголовные наказания в известной мере воспрепятствуют распространению преступных идей и верований, а с другой стороны – больший эффект в противодействии указанным религиозным вероучениям оказывает общественное воздействие.

Литература

1. «О свободе совести и о религиозных объединениях»: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 28.11.2015 г.) // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СПС КонсультантПлюс.